МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА К ИНСТИТУТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Макаренко Д. Г.¹

Ключевые слова: общественное доверие, социальное правовое государство, политическая система, государственные институты, поведенческая спираль, этика поведения служащего.

Аннотация.

Цель работы: изучение роли и значения доверия между обществом и властью на современном этапе развития Российской Федерации как основного фактора развития социального правового государства.

Метод исследования: синтез и научное прогнозирование, экспертная оценка, компаративный анализ правовых отношений в рамках системного подхода.

Результат: кратко проанализированы состояние и пути исследований по реализации принципа доверия и определенности правового регулирования как основы принципа общественного доверия. Рассмотрено поведение граждан, которые изначально доверяют государству и вправе рассчитывать на его добросовестность, имеют различные ожидания, вытекающие из добросовестности государства и которое дает им чувство защищенности.

Показывается, что одна из основных задач права состоит в том, чтобы сделать человеческие поступки в определенной мере прогнозируемыми и обеспечить возможность взаимного согласования и координации действий. Поведение в соответствии с принципом веры и доверия является всеохватывающим началом всего правового порядка и является фундаментальной нормой не только правовой системы, но и всей системы норм права, нравственности и порядочности. Сформированы некоторые предложения по реализации и развитию доверия в обществе, определяющим сущность и эффективность правового воздействия в Российской Федерации.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26

Доверие народа государству и его институтам в условиях демократии получает особое значение. Польский социолог П. Штомпка², сравнив доверие при демократическом и авторитарном режимах, отметил, что актуальным является рассмотрение доверия к государству в ситуациях, когда граждане свободны в своих действиях, а власти не уверены в поведении граждан, или, наоборот, когда граждане не уверены в действиях властей, а власти свободны в принятии решений.

Доверие населения — важный компонент политической поддержки [1, 6]. Выделяют два типа политической поддержки³: *ситуативную* (конкретную инструментальную) и *базовую* (диффузную). Основа ситуативной поддержки — оценка эффективности текущей деятельности органов власти. Базовая поддержка исходит из доверия к институтам государства как таковым. Доверие создает устойчивость политической системы, если недостаточно ситуативной поддержки и есть не-

довольство деятельностью конкретных властей [1]. Помимо обеспечения доступа к *символическим* ресурсам (поддержке, признанию, послушанию), доверие к государственным институтам облегчает получение *материальных выгод* и снижает затраты на государственное управление [2].

Заинтересованность власти в высоком уровне доверия позволяет изучить данный феномен и отнести его к факторам, которые учитываются, когда оценивается эффективность деятельности государственных органов и принимаются важные решения. Нестабильная политическая система, а иногда и значительные социально-политические изменения в социуме — результат недостаточного доверия к институтам государства и невнимания к этому процессу органов государства.

Проанализируем доверие населения России к важнейшим элементам государственной системы, в частности, ко всем ветвям власти: исполнительной, законодательной (представительной) и судебной, и к конкретным институтам государства, осуществляющим его функционирование.

Доверие общества к социально-правовым процессам в государстве возникает при слиянии воедино ряда факторов, при неоднократной реализации которых за-

² Штомпка П. Доверие — основа общества / П. Штомпка; пер. с польского. М.: Логос, 2012. 445 с.

³ Россия в Европе: по материалам Международного проекта «Европейское социальное исследование» / под общ. ред. А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой. М.: Akademia, 2009. С. 126—127.

¹ Макаренко Дмитрий Григорьевич, эксперт Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: d.g.makarenko@gmail.com

крепляется положительная динамика развития различных видов правоотношений. К данным факторам следует отнести как правовые интересы одного человека, так и социальной группы, правовые установки и опыт предыдущего поколения. Доверие возникает и проявляется, когда общество уверено в правильности и адекватности социальных, правовых процессов и явлений своим ценностным установкам, во многом зависящим от социальной роли и положения его членов.

При дестабилизации социально-политической и экономической обстановки в государстве отсутствие доверия между государственной властью и населением серьезно актуализирует необходимость изучать доверие в качестве социально-управленческого механизма взаимодействия государственной власти и народа, выявлять структуру доверия и формы его проявления, разрабатывать комплекс мер, которые повышают эффективность процесса формирования доверия населения к государству.

Доверие как правовое состояние человека реализуется в способе и форме его участия в существующих либо вновь создаваемых правоотношениях. Безусловно, любое правовое явление, введенное законодателем в действительность, исследуется субъектом правоотношения на основе «проб и ошибок». При отрицательном воздействии на субъект оно может отвергаться, при этом может закрепиться реакция недоверия к этому правовому явлению. Таким образом, чрезвычайно важно уяснить, что новые социально-правовые явления, оказывающие положительное воздействие на развитие правоотношений в частности и общества в целом, должны быть с самого начала восприняты положительно. Любой отрицательный результат может закрепиться в сознании членов общества и вызывать повторяющееся отрицание и устойчивое недоверие к институтам государственной власти [2].

Следует отметить, что многие национальные исследовательские организации и научные коллективы изучают доверие граждан институтам государственной власти в России. Большинство социологов отмечают, что россияне на протяжении последнего десятилетия наибольшее доверие оказывают Президенту России и Вооруженным Силам как государственным институтам [3]: с одной стороны, институт, который персонифицирует власть (президент), а с другой — институт, который показывает образец солидарного, консервативного, иерархически-командного устройства, который обладает массовой верой в то, что он способен защитить страну в случае внешней агрессии⁴. Граждане России доверяют главе государства и армии, поскольку воспринимают эти институты в качестве символа мощи, целостности, единства и державности страны.

Последние десять лет наблюдается устойчивый рост доверия граждан к органам государственной безопасности, что не противоречит описанной выше логике. Это связано с появлением у населения страхов, которые вызваны актами терроризма, экстремизма и сепаратизма, внешними угрозами, прежде всего со стороны США, и стремлением найти силу, которая смогла бы защитить

граждан от этих угроз и сохранить целостность государства. В этом смысле успехи России в разработке новейших систем вооружения вызывают у большинства граждан не только рост доверия, но гордость и патриотизм.

Доверие президенту, армии и службам безопасности можно отнести к таким отношениям, при которых от отдельного человека практически ничего не зависит. Отсюда аналитики приходят к заключению, что у россиян доверие *персонифицируется* и ассоциируется с «правильным» социальным порядком как иерархическим и безусловным, необсуждаемым и неизменным, основанным больше на вере, чем на рациональности и активности самого населения в отношении будущего [2, 4, 6]. Наши соотечественники часто отождествляют органы власти с деятельностью определенного государственного или политического деятеля.

Эти персонифицированные образы, которые представляют собой главные государственные институты, формируются в результате деятельности государственных средств массовой информации. Это является свидетельством того, что, с одной стороны, российские граждане имеют недостаточный уровень политической и правовой культуры, но правильно понимают демократические ценности и воспринимают институты государственной власти инструментами, которые помогают реализовать эти ценности, а с другой стороны, институты государства не учитывают в полной мере социальных ожиданий и потребностей граждан.

Несмотря на то, что наибольшее доверие вызывают президент и силовые ведомства (армия и органы безопасности), отмечается, что другие государственные институты: органы исполнительной и законодательной власти, а также судебно-правовые органы вызывают у граждан гораздо меньше доверия.

Наибольшее недоверие у граждан России в течение долгого времени вызывают институты, которые должны быть ближе и доступнее населению и к которым непосредственно можно обратиться, чтобы восстановить законность и социальный порядок [5, 7].

В настоящее время проблема доверия представляет интерес для международных исследований, одним из которых является Европейское социальное исследование (ESS). На основе данных ESS можно иначе оценить доверие к органам власти в России, выделив тенденции, которые присущи европейским государствам с более глубокими демократическими традициями, с одной стороны, и России — с другой.

Среди опрошенных россиян 33% не доверяют политическим партиям, которые должны реализовывать принципы демократии, представлять и защищать в органах власти интересы различных слоев и групп общества, однако не реализуют эти функции; 27% — не доверяют правоохранительным органам; 26% — законодательному органу власти и 26% — местным органам власти.

Следует отметить и достаточно низкую поддержку гражданами России органов, обеспечивающих законность, справедливость и правопорядок в социуме: лишь около 25% россиян полностью доверяли этим институтам в течение последних 10 лет.

В Европе лидируют по уровню доверия к судебно-правовой системе Дания, Норвегия, Финляндия и Швейцария. В этих странах органам правосудия дове-

⁴ Дубин, Б. Институты, сети, ритуалы / Б. Дубин // Pro et Contra. 2008. № 2/3. С. 24—35.

ряют более 60% граждан, а не доверяют — менее 16%. Самый высокий уровень недоверия судебно-правовой системе (более 80%) отмечается на Украине. Данные ESS свидетельствуют о том, что Россия отстает от Европы по уровню доверия органам охраны правопорядка.

В большинстве стран Европы полиция вызывает больше доверия, чем судебно-правовая система, парламент и политические партии. Индекс доверия полиции наглядно показывает, что баланс тех, кто доверяет, и тех, кто не доверяет, почти во всех европейских странах положительный. Так, в Финляндии, Дании, Исландии этот индекс равен 90%, т. е. полиция доверяет большая часть населения. Однако в Словакии, Болгарии, России и Украине индекс доверия полиции отрицательный. Так, например, в России 19% граждан доверяют полиции, тогда как у 62% россиян полиция вызывает недоверие. Анализ данных общероссийских и компаративных европейских исследований показал отсутствие в РФ полного доверия к ключевым органам государственной власти. При этом особым доверием у населения пользуются не только президент, но и армия и органы безопасности. В новой России граждане так и не доверяют политическим демократическим структурам (партиям, парламенту, политикам), поэтому эти институты работают без поддержки населения и без активного участия в их деятельности. Граждане России не признают и не применяют другие демократические формы политического участия, и это говорит о том, что население слабо включается в управление обществом и что высокоразвитое гражданское общество отсутствует.

Сопоставляя Россию и другие европейские страны по уровню доверия судебно-правовым институтам и органам охраны правопорядка, следует отметить, что Россия относится к аутсайдерам, т. е. к числу стран, где наблюдается недоверие органам, обеспечивающим правопорядок. Для того чтобы сформировалась высокая культура доверия к органам власти, не только требуется много времени, но и необходимо, чтобы сами базовые институты государства, деятельность которых связана с правом, свободой, интересами и безопасностью рядовых граждан, стали эффективнее функционировать.

Для более полного уяснения вопроса о механизме формирования доверия в рамках поведения субъектов правоотношений в сфере государственной власти автор видит необходимость определить факторы, препятствующие становлению доверительных отношений между их участниками.

Первым, самым главным препятствием, с нашей точки зрения, является онтологическое недоверие. Оле Хольсти, известный исследователь политического поведения, когда-то назвал данный феномен «модель присущей недобропорядочности» (“an inherent bad faith model”)⁵, когда от контрагента заведомо (по сути, еще до начала взаимодействия) ожидают неблагоприятного поведения. В данном случае, обращаясь в те или иные органы (учреждения) государственной власти, субъект должен представить факты обоснованности обращения

и доказать необходимость участия государственного органа в его «правовой судьбе».

Вопрос безопасности, являющийся немаловажным по значимости препятствием для формирования доверия, происходит из асимметрии информации. Субъекты, желающие обратиться в государственные органы за защитой и реализацией своих прав, не владеют всей полнотой информации, позволяющей в кратчайшие сроки разрешить вопрос обращения. В этом смысле развитие интернет-технологий для доступа к государственным органам повышает доверие, так как гражданин получает более полную информацию, чем он получил бы при очном обращении; кроме того, сохраняется история обращения, что дисциплинирует чиновника.

Поведенческая спираль⁶. Для представителей государственной власти зачастую важен не тот факт, какими добропорядочными субъектами мы выступали в предыдущих правоотношениях, а то, как он нас воспринимает в настоящий момент. И если он воспринимает наши «оборонительные» действия как «наступательные и агрессивные», то, вероятно, и его ответ на наши действия покажется нам агрессивным. Таким образом, закручивается поведенческая спираль, в основу которой закладывается несоответствие истинного посыла и его восприятия контрагентом.

Бесспорно, **ключевым механизмом** формирования доверия общества к институтам государственной власти является публичная демонстрация ценностно-идеологических, политико-правовых и имиджевых характеристик конкретными лидерами. И в этом смысле поведение Навального на суде по делу о клевете резко снизило к нему доверие общества, но одновременно и поставило и новые вопросы: а где были органы правопорядка раньше? Почему ему было позволено 60 раз нарушить порядок условного отбывания наказания? Почему ему дважды допускали условное осуждение? Эти сведения о продолжительном игнорировании и безнаказанности норм поведения Навального очевидно снизили доверие ко власти.

Имидж (англ. image, от лат. imago образ, вид) — целенаправленно создаваемый образ (какого-либо лица, предмета, явления), который эмоционально-психологически воздействует на кого-либо с целью популяризации, рекламы. Мы убеждены, что в современном мире это надежный способ общения, так как является одним из важнейших механизмов социального диалога. Улучшение имиджа государства в целом повышает доверие к органам государственной власти. Активная политика государства, его органов по распространению информации о своей деятельности позволяет привлечь интерес многих граждан. Чем больше доверия к себе вызовет субъект власти, тем вероятнее, что мнение изменится в желаемом направлении. Доверие общества основывается на экспертных способностях представителей институтов государственной власти, т. е. способности точно определять специфику проблемы обращения; впечатлении об истинности транслируемой информации, усиливающейся свободным владением материалом; доверии к информатору.

⁵ Holsti O. Foreign Policy Formation Viewed Cognitively / Axelrod R. (ed.) Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1976.

⁶ Jervis, R. Perception and Misperception in International Politics / R. Jervis // Princeton : Princeton University Press, 1976. P. 66.

Отрицательный имидж институтов государственной власти негативно сказывается на отношении к нему со стороны общества. Без доверия общества носителям власти невозможно ожидать эффективности от социально-политических и правовых преобразований.

Неоспоримым фактом на сегодняшний день является то обстоятельство, что для института государственной власти имидж имеет важное функциональное и статусное значение, поскольку он рассматривается как показатель доверия населения и критерий оценки обществом эффективности управленческой деятельности и проводимых государством преобразований. Имидж определяет, насколько действия государственных органов соответствуют требованиям и ожиданиям конкретных социальных групп и социума в целом. Таким образом, имидж в значительной мере обуславливает поведение граждан по отношению к госструктурам и, в частности, их сотрудникам⁷.

Как показывает практика, одной из причин отчуждения общества от государства является отсутствие обратной связи или ее неэффективность. Представители государственных структур не всегда способны вовремя получить информацию от населения и адекватно на нее реагировать. В действительности власть не ставит целью получения информации о качестве реализуемых полномочий, а лишь формально исполняет предписанные законом действия. Данный факт означает, что государственная или общественная инициатива способна увеличить недоверие между институтами власти и обществом, делая дальнейшее взаимодействие затруднительным.

Существующий в РФ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих⁸ определяет персональную ответственность каждого должностного лица и государственного служащего, требуя соблюдения стандартов этического поведения. Этика поведения государственного служащего или иного должностного лица должна основываться на понимании того, что государственная должность есть выражение общественного доверия, а результаты работы госслужащего формируют отношение граждан к государству в целом. *В этом плане принятые меры по увольнению ряда высокопоставленных чиновников за высокомерные и пренебрежительные высказывания (Екатеринбург, Саратов) вызвали всеобщее одобрение и повысили доверие к власти.*

Государственный чиновник обязан помнить, что каждое его высказывание даже на закрытом, как ему кажется, совещании будет оценено гражданами и либо повысит доверие к власти, либо понизит.

Закон РФ «О средствах массовой информации» фиксирует право граждан оперативно получать через СМИ достоверные сведения о деятельности государ-

ственных органов и организаций⁹. В соответствии с этим законом государственные органы и организации, общественные объединения обязаны предоставлять сведения о своей деятельности, если эту информацию запрашивает редакция, путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах. Эта деятельность должна укрепить доверие граждан к властным структурам и сформировать их благоприятный образ. Своевременно информировать и реагировать на обращения граждан, создавать благоприятное мнение о действиях властных структур — это основная задача в формировании положительного имиджа власти. В СССР было жестко установлено, что любое СМИ обязано в течение 30 дней обеспечить ответ на обращение граждан, а также запросить компетентный орган по поднятому в обращении вопросу; это жестко контролировалось и выполнялось. Следствием этого было то, что, например, журнал «Человек и закон» имел подписку около 17 миллионов экземпляров (при ограничениях подписки — не хватало бумаги и полиграфических ресурсов), он был занесен в Книгу рекордов Гиннесса как рекордсмен подписки; журнал привлекал для работы с письмами около 200 квалифицированных юристов, которые оказывали действенную помощь гражданам.

Гражданин (физическое лицо) вправе получать от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, который установлен законодательством РФ, информацию, которая непосредственно затрагивает его права и свободы.

Нельзя ограничивать доступ к:

- нормативным правовым актам, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливают правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления;
- документам, содержащим информацию о состоянии окружающей среды;
- документам, содержащим информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и информацию о том, как используются бюджетные средства (за исключением данных, которые составляют государственную или служебную тайну);
- документам, содержащим информацию из открытых фондов библиотек, музеев и архивов, а также из государственных, муниципальных и иных информационных систем, которые созданы или предназначены для того, чтобы обеспечить население и организации такой информацией;
- документам с информацией, к которой нельзя ограничивать доступ согласно федеральным законам.

Государственные органы и органы местного самоуправления должны обеспечить доступ к информации о своей деятельности как на русском, так и на государственном языке соответствующей республики в составе РФ в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Лицо, которое хочет получить такую информацию, не

⁷ Окс С. И. Формирование положительного имиджа силовых структур в СМИ: технологии и обратная связь : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2011. 18 с.

⁸ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. № 7. Ст. 300.

должно обосновывать, для чего ему необходимо получить эту информацию.

Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹⁰ закреплена структура размещаемой в сети Интернет информации о деятельности органа местного самоуправления и требования, предъявляемые к этой информации. Основное требование связано с тем, что информация должна быть достоверной и полной, к ней также должен быть обеспечен доступ. В структуре информации выделяется 9 обязательных пунктов, включая общую информацию об органе местного самоуправления, информацию о нормотворческой деятельности органа, информацию об участии органа местного самоуправления в целевых и иных программах, информацию о результатах проверок, проведенных органом, и о результатах проверок, проведенных в органе местного самоуправления, статистическую информацию о деятельности органа местного самоуправления, информацию о кадровом обеспечении органа местного самоуправления, информацию о работе с обращениями граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений и т. д.

Отдельно выделяются законодательные акты, которые направлены на борьбу с коррупцией как самой распространенной причиной недоверия граждан к органам государственной власти.

«Противодействие коррупции — деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»¹¹.

Чтобы поддержать и защитить авторитет государства и уважение к его служащим со стороны общества, любой госслужащий или другое должностное лицо обязано в рамках персональной ответственности соблюдать требования стандартов поведения, соответствующих его статусу. Необходимость повышать этический уровень государственных служащих связывается с тем, что должен расти уровень доверия к государству и его органам со стороны населения и должны быть устранены организационные патологии в деятельности государственной власти.

Глубина общественного доверия характеризуется «культурой доверия», а профессиональное образование госслужащих — важнейший механизм удержания культуры, ее «расширенного воспроизводства». Это характерно для общества, опирающегося на личные и частные

интересы и являющегося важнейшим компонентом российского социума, которое рассматривается не только как «система отношений», но и как «совокупность действующих индивидов», «коллективное единство», «постоянно длящийся поток событий», «общество риска», «общество знаний», «информационное общество», «разорванное общество» и даже «ускользающее общество».

В этом контексте поистине неоценим вклад Петра Штомпки, который, по сути, создал социологическую теорию «доверия — недоверия». Доверие рассматривается в качестве «ставки» в отношении непредвиденных действий других, а оппозиция «доверие — недоверие» — как способ справиться с неясным будущим, в котором нет уверенности¹².

Высокий уровень стратегического доверия обеспечивается государственными идеями, принципами и другими идеологическими компонентами. На Московском общественном форуме «Суверенитет культуры: время правды и справедливости», который состоялся в 2014 году, была высказана мысль, что государство является гарантом сохранения духовно-нравственных ценностей и справедливости, культурных традиций и государственного суверенитета, благоденствия нации и жизни по правде как высшего целеполагания государственного управления. На Форуме говорилось о проблеме «взаимного доверия»: «народ доверяет власти, власть верит народу».

В работе академика Н.Н. Моисеева (крупного математика и философа, автора компьютерной модели «Ядерная зима», всколыхнувшей в 83—85 гг. весь мир и сыгравшей важную роль в предупреждении мировой войны) «Расставание с простотой» отмечается, что общество должно научиться формировать личности, которые отвечали бы современным требованиям планетарной цивилизации. Именно это должно определяться как «русская идея». «Меня больше всего беспокоит быстро растущее превалирование в интеллектуальной жизни чисто «рыночной идеологии», спад интереса к духовной жизни... погоня за успехом в данный момент. Только за ним, ибо современное евро-американское и во многом привлекательное общество только его и оплачивает»¹³.

После некоторых «идеологических колебаний», которые сказались на общественном доверии, руководители госструктур начинают понимать, что государственные идеи как неотъемлемая часть духовной культуры могут быть не только средством манипулирования сознанием, но и мощным социальным аттрактором, то есть областью социального притяжения в существенных позитивных изменениях России.

Говоря об идеях, ценностях, символах, следует сказать о том, что от уровня доверия к социальным изменениям зависят «не только качество доказательств, но и степень распространённости отраженных в них эмоций» [9].

Мы опираемся на то, что для граждан России основой персонализированного и безличного (общественного) доверия структурам власти и управления является вполне определенная система стандартизированных (формализованных) ожиданий. Россияне считают гос-

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228 (Часть I).

¹² Штомпка П. Доверие — основа общества / П. Штомпка; пер. с польского. М.: Логос, 2012. 445 с.

¹³ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 274 с.

служащих субъектами реализации этих ожиданий, конкретными и вполне ответственными представителями государства и государственного управления. Недаром еще М. Вебер говорил об «ожидании» (ориентации на ответную реакцию) как о существенном моменте социальной жизни.

Доверие возникает в социальном взаимодействии, т. е. во взаимных отношениях между людьми, их образами и институтами. И сам социум выступает как «совокупность взаимодействующих людей, отличная от простой суммы невзаимодействующих индивидов... В качестве такой реальности оно имеет ряд свойств, явлений и процессов, которых нет и не может быть в сумме изолированных индивидов», «существует не «вне» и не «независимо» от индивидов, а только как система взаимодействующих единиц, без которых и вне которых оно

немыслимо и невозможно, как невозможно всякое явление без всех составляющих его элементов» (П. Сорокин).

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что система доверия имеет персонально-субъектный характер, при котором доверяющая сторона должна непрерывно убеждаться в верности другой стороны, а последняя подтверждает свою добросовестность перед первой.

Итак, доверие и понимание со стороны граждан может быть достигнуто только тогда, когда государственные органы и их представители будут предоставлять обществу правдивую информацию о своих решениях и действиях, положении в стране, т. е. соблюдать принципы информационной открытости и прозрачности деятельности, стремясь повысить при этом свой имиджевый показатель. ■

Литература

1. Карпичев В.С. Доверие как социальный механизм стабилизации общества и государства // Государственная служба. 2015. № 4 (96). С. 13—16.
2. Слободенюк Е.Д. Стратификация российского общества по жизненным шансам и рискам: динамика структуры и мобильность россиян // Вестник общественного мнения. 2019. № 3-4. С. 57—68.
3. Маркин В. В. Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг / В сборнике: Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции / Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. М., 2017. С. 82—87.
4. Волков Д. Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга // Вестник общественного мнения. 2020. № 1-2(130). С. 122—129.
5. Литвинцева Е.А., Карпичев В.С., Романов В.Л. Администрирование государственных услуг: лицом к гражданам. М., Проспект. 2021. 112 с. ISBN: 978-5-392-19539-8.
6. Макаренко Д.Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений // Мониторинг правоприменения. 2017. № 4 (25). С. 15—22.
7. Логвинова Т. В. Связи с общественностью в системе государственного управления // Ученые записки Тамбовского отделения РГСУ. 2015. № 4. С. 40—45.

Рецензент: Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, академик РАН, заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: sergeyivz@yandex.ru